

Несмотря на трудности в советском тылу дошкольное воспитание в годы Великой Отечественной войны совершенствовалось. К этому времени в регионе уже была заложена прочная база работы детских садов, которая устояла и окрепла в период военных лет и послужила основой для дальнейшего развития детских садов и профессионального педагогического образования в послевоенный период. С одной стороны, военные действия несли невосполнимые потери в стране (беда затронула людские, материальные, духовные ресурсы), а с другой, способствовали стремительному росту числа детских садов в Коми АССР.

Список используемых источников:

1. Айманов, К. А. Народное образование в СССР: 1917 – 1967. М., 1967. – С. 40–41.
2. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». – Ф. Р-187. Оп.1. Д. 18. Л. 69, 78.
3. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». – Ф. Р-241. Оп.1. Д. 344. Л. 31, 36, 40, 44, 56, 58, 75, 80, 88, 116, 141; Д. 357. Л. 13, 33-38; Д. 391. Л. 21, 36, 42, 62 221, 223; Д. 461. Л.10.
4. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». – Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 214. Л. 42.
5. Органы исполнительной власти РК в документах и материалах. Т.2. Сыктывкар, 2007. – 22 с.

УДК 81'373.211(476+470+438):355083:94"1939/1945"

**УРБАНОНИМИКОНЫ БЕЛОРУСОВ, РОССИЯН И ПОЛЯКОВ
КАК ПРОСТРАНСТВО ПАМЯТИ:
МЕМОРИЗАЦИЯ ГЕНЕРАЛИТЕТА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Мезенко Анна Михайловна,
доктор филологических наук, профессор,
почетный профессор ВГУ имени П. М. Машерова,
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: внутригородской объект, Вторая мировая война, генералитет, историческая память, меморизация, номинатор, урбанонимикон.

Реферат. Статья посвящена исследованию особенностей меморизации генералитета Победы Второй мировой войны в урбанонимиках белорусов, россиян и поляков. Определены сходства и отличия в подходах белорусских, российских и польских номинаторов внутригородских объектов. Подчеркивается, что процесс меморизации, наглядно отражающий отношение общества к прошлому и настоящему, показывающий ориентацию в будущее, должен быть дистанцирован от деструктивных для исторической памяти народа ценностей и образов.

Ономастическая наука в последние десятилетия, когда общественные процессы характеризуются кардинальными сдвигами, все чаще обращается к данным смежных областей, что определяет расширение сферы ее исследований.

Вследствие этого в центре внимания ономастов оказываются вопросы, связанные с соотношением ономастика и история, ономастика и память, ономастика и идентичность.

Совокупность названий внутригородских объектов, или урбанонимикон, являясь продуктом деятельности номинаторов предыдущих и нынешнего времени, способствует сохранению и трансляции исторической памяти, репрезентации образов прошлого в контексте реалий нынешнего дня.

В мемориальном дискурсе современной эпохи, которую французский историк, исследователь исторической памяти Пьер Нора назвал «коммеморативной» [7], актуализируются проблемы и установки, касающиеся взаимодействия между прошлым, настоящим и будущим.

Урбанонимикон каждого города индивидуален, уникален и пласт его единиц, связанных с репрезентацией результатов Второй мировой войны.

Оценивая научные исследования последних двух десятилетий, посвященные названиям внутригородских объектов, необходимо отметить, что накоплен довольно обширный объем научной информации, относящейся к описанию мемориальных урбанонимов как трансляторов исторической памяти народа [4; 3]. Анализ способов отражения памяти о Великой Отечественной войне в названиях улиц населенных пунктов Воронежской области и проблеме меморизации в малом историческом городе посвятили свои статьи С. А. Попов [8] и А. В. Савина [11]. Проблемы исторического отношения к наследию затрагивает в своем исследовании Л. В. Никифорова [6]. Особенность взглядов на Вторую мировую войну и историческую память русских и поляков, а также на стратегию переименования улиц отражена в статьях российских и польских исследователей В. Н. Борисенко, Т. Н. Гончаровой, Я. Венглож [1], Б. Ружицкого [10].

Особенность урбанонимии заключается в ее способности сохранять и транслировать историческую информацию, становиться пространством памяти о Второй мировой войне. Предпринятый анализ литературы показывает, что тема

данного исследования до сих пор не стала предметом специального изучения.

Цель работы – выявление особенностей меморизации генералитета Второй мировой войны в урбанонимиках белорусов, россиян и поляков, определение сходств и отличий в подходах и практике белорусских, российских и польских номинаторов внутригородских объектов.

Исследование проводится с использованием дескриптивного метода, представленного такими приемами, как сбор, обработка и интерпретация материала, сравнительно-сопоставительного и элементов статистического метода.

Материал для исследования составила практика номинации линейных и территориальных внутригородских объектов в отвечающих требованиям паритетности городах – белорусском Витебске [5], российском Смоленске [9] и польском Белостоке [12].

Анализ имеющихся в нашем распоряжении современных витебского, смоленского и белостокского урбанонимикон [5; 9; 12] позволяет отметить общее сходство в направлении и подходах к трансляции исторической памяти, отражающей отношение общества к прошлому и настоящему, в том числе к вопросам меморизации генералитета Победы Второй мировой войны. Так, в первые два десятилетия XXI в. названия в честь представителей высшего командного состава, генералов и маршалов в них соотносились с общим числом наименований улиц, репрезентирующих результаты Второй мировой войны, следующим образом: в Витебске 22 единицы из 73 (30,1 %), в Смоленске 10 из 30 (33,3 %), в Белостоке 6 годонимов из 48 (12,5 %), что свидетельствует о заметном преобладании таких номинаций в российском и белорусском городах.

Относительно меморативных практик следует отметить, что у белорусских и российских номинаторов внутригородских объектов исследуемых населенных пунктов они ориентированы в первую очередь на историческую информацию, значимую для конкретного города, что призвано подчеркнуть самобытность городской истории. Успешный опыт такой практики продемонстрировали номинаторы внутригородских объектов Витебска. В этом городе функционируют урбанонимы *ул. Генерала Белобородова, проспект Генерала Белобородова, проспект Генерала Людникова, проспект Черняховского, ул. Байдукова, ул. Громова*, названные в честь участников освобождения Беларуси и Витебска от немецко-фашистских войск; *ул. Шаврова* Ивана Егоровича, советского военачальника, генерала армии уроженца Витебщины; *ул. Доватора, 1-я ул. Доватора, 2-я ул. Доватора, 3-я ул. Доватора, 4-я ул. Доватора, 5-я ул. Доватора, 6-я ул. Доватора*, носящие имя советского военного деятеля, генерал-майора, Героя Советского Союза Льва Михайловича Доватора, также уроженца Витебщины, известного успешными операциями по уничтожению войск противника в начальный период Великой Отечественной войны; *ул. Сивакова* Ивана Прокофьевича, гвардии генерал-майора, особенно прославившегося в Белорусской стратегической

наступательной операции, похороненного на воинском кладбище (Успенской Горке) в Витебске; *ул. Цаликова* Кантимира Александровича, советского военачальника, участника освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны, похороненного также в Витебске; *ул. Зайцева* Николая Федотовича, генерал-майора авиации, участника советско-финской войны, Сталинградской и Курской битв, Харьковской и Берлинской наступательных операций, совершившего более 500 боевых вылетов, которому в 1977 г. было присвоено звание «Почётный житель Витебска».

Как показывает современная белорусская номинативная практика, при репрезентации элементов истории может проявляться акцент на отдельных моментах жизни (или смерти) лица, чье имя послужило производящей основой для урбанонима. В частности, влияние такого акцентирования, на наш взгляд, можно усмотреть в названии *ул. Будённого*, включающем фамилию Семёна Михайловича Будённого, советского военного деятеля и полководца, одного из создателей кавалерии в РСФСР и СССР, в первые годы Великой Отечественной войны командовавшего войсками стратегических направлений и фронтов, полного кавалера Георгиевского креста и Георгиевской медали, кавалера восьми орденов Ленина; а также в названиях *ул. Щербакова-Набережная*, *набережная Щербакова*, *пер. Щербакова*, восходящих к фамилии Александра Сергеевича Щербакова, советского государственного и партийного деятеля, генерал-полковника, неожиданно ушедшего из жизни на 44-м году жизни; в какой-то мере и в названии *ул. Ватутина*, образованном от фамилии Николая Федоровича Ватутина, одного из ярких советских военачальников времен Великой Отечественной войны, «из-за не смертельной раны» ушедшего из жизни в возрасте 42-х лет.

Воспользовались подобными практиками и смоленские номинаторы. Здесь также акцентируется внимание жителей города на именах генералов, участвовавших в обороне и освобождении Смоленска от немецко-фашистских захватчиков: так, *ул. Генерала Городнянского* названа в честь советского военачальника Авксентия Михайловича Городнянского, который командовал отрядом, оборонявшим Смоленск в годы Великой Отечественной войны. Память о Михаиле Федоровиче Лукине, в ходе Смоленского сражения исключительно мужественно и умело руководившего войсками, окружёнными в районе Смоленска, чем отвлекал значительные силы немецких войск от наступления на Москву, хранит *ул. Генерала Лукина*. Производящими основами *ул. Генерала Руссиянова*, *ул. Маршала Еременко* послужили фамилии генерал-лейтенанта Ивана Никитича Руссиянова и маршала Андрея Ивановича Еременко, командовавших группами войск, действовавших на Смоленском направлении. В названии *ул. Маршала Соколовского* увековечено имя Маршала Советского Союза Василия Даниловича Соколовского, успешно проведшего Смоленскую наступательную операцию по освобождению Смоленской области и Смоленска.

Феномен конструирования поствоенной символической стратегии просматривается также в номинации *ул. Генерала Добыша*, присвоенной в честь Фёдора Ивановича Добыша – советского военного деятеля, участника Японо-Китайской, Советско-финской и Великой Отечественной войн, одного из создателей Ракетных войск стратегического назначения, генерал-полковника, который, являясь с 1955 г. комендантом смоленского гарнизона, уделял большое внимание послевоенному восстановлению города Смоленска; *ул. Маршала Конева*, выдающегося полководца Ивана Степановича Конева, славившегося необыкновенной памятью и военной интуицией, что способствовало эффективности военных действий.

Процессу отбора номинаторами смоленских внутригородских объектов представителей генералитета Победы Второй мировой войны, подлежавших меморизации, отвечали также имена самого молодого командующего фронтом в Великой Отечественной войне, погибшего на поле сражения, дважды Героя Советского Союза, генерала армии Ивана Даниловича Черняховского (*ул. Черняховского*); русского и советского фортификатора, крупнейшего учёного, доктора военных наук, профессора, генерал-лейтенанта инженерных войск, Героя Советского Союза Дмитрия Михайловича Карбышева, тело которого после зверских пыток гитлеровцами (обливали водой на морозе) было сожжено в печах концлагеря Маутхаузена (*ул. Карбышева*); генерал-майора Александра Васильевича Скворцова, проявившего исключительное мужество и мастерство командира в ходе битвы за Днепр (*ул. Скворцова*).

Что же касается номинаторов внутригородских объектов польского города, то их номинативная деятельность, в отличие от витебских и смоленских, ориентирована на историческую информацию, значимую для Белостока, лишь частично. Из шести названий белостокских улиц, носящих имена генералов Второй мировой войны, только одно – *ul. Aleksandra Gorbatowa* – восходит к имени генерал-полковника А. В. Горбатова, чья военная судьба имеет непосредственное отношение к Белостоку: Белостокская наступательная операция (5–27 июля 1944 г.) началось силами 3-й армии под командованием Александра Горбатова. Несмотря на то, что Польшу пришлось освобождать Красной армии, в современном белостокском урбанонимиконе, включающем 1023 наименования линейных объектов, больше не найдем названий улиц, данных в честь представителей высшего командного состава, генералов и маршалов Красной армии. Косвенное отношение к этому польскому городу имеет носитель имени, послужившего производящей основой еще одного урбанонима – *Rondo Gen. Ludwika Kmicic-Skrzyńskiego*: гроб с его телом был доставлен в Польшу в день 130-летия генерала, 26 августа 2023 г., в рамках программы «Реставрационные работы на польских могилах в Великобритании и эксгумации, репатриации и захоронения в стране заслуженных перед Польшей людей, в том

числе членов польского правительства в изгнании» и захоронен на Городском кладбище в Белостоке. Еще два названия напрямую с городом Белостоком также не связаны. В частности, *ul. Gen. Augusta Emila Fieldorfa „Nila”* и *ul. Generala Stefana Grota-Roweckiego* даны в честь генерала Эмиля «Нила» Филдорфа, командующего, а затем заместителя главнокомандующего Армии Крайовой, командира организации NIE и Стефана Грот-Ровецкого, с 1942 г. выполнявшего обязанности командующего Армии Крайовой – польского националистического подполья, члены которого с 1943 г. нередко переходили к открытому вооруженному противостоянию с Армией Людовой, советскими партизанами и польскими коммунистами-подпольщиками.

Изложенное дает основания согласиться с мыслью В. Гигина о том, что «настоящую историю Второй мировой войны, хотя бы другой взгляд на нее, сейчас трудно услышать, прочитать, увидеть в Польше» [2].

С другой стороны, результаты исследования свидетельствуют о приоритете в польском урбанонимиконе национального, перед региональным – интересами малой Родины, что призвано подчеркнуть самобытность не истории конкретного города, а истории всей Польши.

Относительно важности сохранения памяти о войне для ориентации в будущее стоит подчеркнуть, что в этом вопросе общественные процессы у белорусов, россиян и поляков подверглись кардинальным сдвигам, в результате чего старые мировоззренческие смыслы разрушились, а у поляков не смогли «слиться» с новой реальностью. При этом названия линейных, территориальных и точечных внутригородских объектов, относящиеся к особому виду материализованной памяти о генералитете Второй мировой войны, во многом могут позволить охарактеризовать государственную политику памяти, которая проводится в современных Беларуси, России и Польше.

Таким образом, являясь социокультурным пространством, насыщенным символами и смыслами своей истории, город названиями улиц способствует сохранению, закреплению и передаче следующим поколениям памяти о Второй мировой войне, что представляется одним из эффективных путей трансляции исторического опыта.

Исследование меморизации генералитета Победы Второй мировой войны в урбанонимиконах белорусов, россиян и поляков вписывает это явление в широкий контекст мировых тенденций эволюции мемориальных практик в урбанонимии. Современное урбанонимическое строительство включает битвы за прошлое в контексте отношения современного человека к истории, «мемориальные войны» между Беларусью и Россией, с одной стороны, и их соседями, с другой, результаты политики памяти в разных странах. В целом задачи номинаторов внутригородских объектов диктуют необходимость дистанцирования процесса меморизации от деструктивных для исторической памяти народа ценностей и образов.

Список используемых источников:

1. Борисенко, В. Н. Вторая мировая война в исторической памяти русских и поляков: перекрестный взгляд молодых исследователей / В. Н. Борисенко, Я. Венглож, Т. Н. Гончарова // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. История. – 2016. – Вып. 2. – С. 161–167. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.214
2. Гигин, В. Крестовый поход против памяти. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/krestovyy-pokhod-protiv-pamyati.html>. – Дата доступа: 05.01.2025.
3. Дорофеенко, М. Л. Отражение исторической памяти в урбанонимных меморативах: сопоставительный аспект / М. Л. Дорофеенко // Вести Белорус. гос. педагог. ун-та. Сер. 1. Педагогика. Психология. Филология. – № 4 (118). – 2023. – С. 109–111.
4. Мезенко, А. М. Мемориальные урбанонимы как трансляторы исторической памяти народа / А. М. Мезенко // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 74-й Региональной науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл.ред.) [и др.] – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 198–201.
5. Национальное кадастровое агентство: офиц. сайт Республики Беларусь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nca.by/>. – Дата доступа: 06.12.2024.
6. Никифорова, Л. В. Номинация объектов городской среды как символическая практика и проблемы исторического отношения к наследию советской эпохи // Новый топонимический журнал. – 2010. – № 4 (33). – С. 15–22.
7. Нора, П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // П. Нора, М. Озуф, Ж. Пюимех, М. Винок Франция – память / Пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1999. – С. 17–50.
8. Попов, С. А. Память о Великой Отечественной войне в названиях улиц населенных пунктов Воронежской области / С. А. Попов // Ономастика Поволжья : материалы XXI Междунар. науч. конф. (Рязань, 3–5 октября 2023 г.) / под общ. ред. И. Н. Хрусталёва, В. И. Супруна. – Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2023. – С. 204–208.
9. Реестр улиц г. Смоленска. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.smoladmin.ru/gostyam-i-zhitelyam/gradostroitelstvo/reestr-ulic-g-smolenska/>. – Дата доступа: 06.12.2024.
10. Ружицкий, Б. Переименование городской топонимии как средство переопределения местной идентичности: декоммунизация названий улиц в Польше / Б. Ружицкий // Городские исследования и практики. – 2021. – Т. 6. – № 1. – С. 109–123. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp612021109-123>
11. Савина, А. В. Памятники Белозерска: меморизация в малом историческом городе / А. В. Савина // X Кирилло-Новоезерские чтения: сб. статей межрег. конф.

[Электронный ресурс] / Под ред. Т. А. Москаленко, С. А. Удальцовой. – Белозерск: БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей», 2020. – С. 371–382. – URL: <https://belozermus.ru/blog/sbornik-materialov-mezhregionalnoy-konferencii-x-kirillo-novoezerskie-chteniya-nauchnoe>. – Дата доступа: 16.04.2025.

12. Fiedorowich, T. Białostockie ulice i ich patroni / T. Fiedorowich, M. Kietliński, J. Maciejczuk. – Białystok, 2012. – 393 s.

УДК 33.339.9

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И МОБИЛИЗАЦИЯ РЕСУРСОВ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Метрик Людмила Викторовна,

старший преподаватель,

заместитель декана по идеологической и воспитательной работе,

Навичёнок Диана Сергеевна,

студент,

**Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового
Красного Знамени сельскохозяйственная академия,
г. Горки, Республика Беларусь,**

Ключевые слова: экономические интересы, мобилизация ресурсов, военная экономика, государственное управление, промышленная мобилизация, финансирование войны, индустриальная мощь, сырьевые ресурсы, тыловая экономика, экономическое планирование, военные расходы, государственный контроль производства, экономическая политика войны, стратегические запасы, ресурсоемкость военной промышленности.

Реферат. Экономические интересы государств накануне и в годы Второй мировой войны определяли стратегию мобилизации ресурсов. Главный акцент делался на индустриальном производстве, сырьевых базах и финансовом обеспечении, что обеспечивало эффективное ведение военных действий и укрепляло тыловые возможности в условиях глобального конфликта.

В преддверии и в годы Второй мировой войны экономические интересы государств стали одним из ключевых факторов, определивших характер и динамику военных действий. Страны стремились обеспечить себя необходимыми ресурсами посредством всесторонней мобилизации промышленных, финансовых